

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

тенденции и вызовы социально-экономического развития

Институт Гайдара

26(240) октябрь 2026

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2027–2029 ГОДЫ: ПРИОРИТЕТЫ НЕ МЕНЯЮТСЯ, НО ИХ ФИНАНСИРОВАНИЕ ВСЕ БОЛЬШЕ ЗАВИСИТ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Соколов И.А., к.э.н., в.н.с. научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара; в.н.с. Института исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики Финансового университета
при Правительстве РФ

29 октября 2026 г. основные параметры проекта федерального бюджета на 2027–2029 гг. были утверждены в Госдуме после первого чтения. Ожидается, что доходы будут расти синхронно с темпами ВВП, а расходы сократятся с почти 21% ВВП в текущем году до 19,1% ВВП в 2029 г. Бюджет останется дефицитным, но его размер будет колебаться вокруг 2% ВВП. В целом, оценивая утвержденные Госдумой параметры, можно предположить, что бюджет с учетом заметно возросшего налогового давления на бизнес и население на фоне сдерживания роста своих расходов по сути передает эстафету по стимулированию экономического роста денежно-кредитной политике во главе с Центральным банком РФ.

Основные параметры проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2027 год и на плановый период 2028 и 2029 годов» (далее – Законопроект) определены на основе подготовленного Минэкономразвития России Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2027 год и на плановый период 2028 и 2029 годов (далее – Прогноз¹), а также в соответствии с требованиями бюджетных правил (табл. 1).

Отметим, что в Законопроекте скорректированы прогнозы **доходов** относительно утвержденных на плановый период объемов в законе о федеральном бюджете на 2026–2028 гг.² – с 42,9 трлн руб. до 43,3 трлн руб. в 2027 г., в 2028–2029 гг. изменения менее значимые.

Структура доходов федерального бюджета также уточнилась в первую очередь вследствие сокращения ожиданий по нефтегазовым доходам: с предыдущих оценок в 9,0 трлн руб. в 2027 г. до заложенных в Законопроекте 7,0 трлн руб. соответственно, т.е. на 2 трлн руб. меньше, чем прогнозировалось годом ранее. На 2028 г. в Законе № 426-ФЗ было заложено

1 В Прогнозе среднегодовой курс в 2026 г. оценен в 79,5 руб./долл. с последующим ослаблением до 87,4 руб./долл. в 2027 г., 92 руб./долл. в 2028 г. и 96 руб./долл. в 2029 г. Прогноз экспортной цены на российскую нефть – 53 долл./барр., 52 долл./барр. и 51 долл./барр. соответственно против ожидаемых 61,2 долл./барр. по итогам 2026 г. Инфляция замедляется с 6,8% в 2026 г. до 4% в 2027 г. и далее сохраняется на том же уровне.

2 Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» (далее – Закон № 426-ФЗ).

Мониторинг экономической ситуации в России

порядка 9,7 трлн руб. нефтегазовых доходов, и в текущем Законопроекте эта позиция была сокращена до 7,6 трлн руб. Снижение поступлений по нефтегазовым доходам в Законопроекте компенсировано за счет прироста ненефтегазовых доходных источников – в 2027 г. с 33,9 трлн руб. в Законе № 426-ФЗ до 36,3 трлн руб. в Законопроекте, в 2028 г. с 36,2 трлн руб. до 38,2 трлн руб. соответственно.

Таблица 1

Основные характеристики федерального бюджета, млрд руб.

Показатель	2025 г. (факт)	2026 г. (оценка)	2027 г. (Законо- проект)	2028 г. (Законо- проект)	2029 г. (Законо- проект)
Доходы, в том числе:	37 284	41 182	43 297	45 835	48 620
в % к ВВП	17,4	17,7	17,4	17,4	17,3
Нефтегазовые доходы	8 477	7 584	7 003	7 634	7 726
в % к ВВП	4,0	3,3	2,8	2,9	2,7
Ненефтегазовые доходы	28 807	33 598	36 294	38 201	40 894
в % к ВВП	13,4	14,5	14,6	14,5	14,5
Расходы	42 910	48 527	48 740	50 954	53 865
в % к ВВП	20,0	20,9	19,6	19,3	19,1
Дефицит (-) / Профицит (+)	-5 626	-7 345	- 5 443	5 119	-5 245
в % к ВВП	2,6	3,2	2,2	1,9	1,9
Ненефтегазовый дефицит	-14 103	-14 929	-12 447	-12 753	-12 971
в % к ВВП	6,6	6,4	5,0	4,8	4,6

Источник: Пояснительная записка к Законопроекту.

В целом в среднесрочном периоде доходы федерального бюджета продолжают демонстрировать относительно низкую волатильность в долях ВВП, колеблясь в диапазоне 17,3–17,7% ВВП. Можно отметить довольно высокое качество прогнозов Минфина России, которые в целом совпадают с нашими собственными оценками предстоящих поступлений в бюджет. Стабильность поступлений в бюджет с учетом того, что все основные конъюнктурные налоги сосредоточены именно на федеральном уровне, способна придать необходимую устойчивость всей бюджетной системе, несмотря на возрастающее санкционное давление и торможение российской экономики.

Однако довольно умеренный рост доходов в 2027–2029 гг. скрывает существенную перестройку доходной базы. В частности, прогнозируется снижение доли нефтегазовых доходов с 18,4% в 2026 г. до 15,9% в 2029 г. в общем объеме доходов. Главной опорой федерального бюджета по-прежнему остается НДС, доля которого может вырасти с 39,7% в 2025 г. до 46,2% по итогам 2027 г. Другими словами, уменьшение нефтегазовой составляющей сопровождается усилением концентрации на одном налоге вместо более равномерной диверсификации.

Если еще в 2022 г. наблюдался практически паритет между рентными и нерентными доходами федерального бюджета (44% на 56% соответственно), то по итогам текущего года, как и в 2027 г., соотношение может составить 1 к 4 в пользу нерентных источников бюджетных поступлений. Тенденция к сокращению вклада рентных поступлений в бюджетные

Проект федерального бюджета на 2027–2029 годы

доходы означает снижение сырьевой зависимости доходов федерального бюджета, что в свою очередь способствует укреплению национального финансового суверенитета.

Расходы федерального бюджета за рассматриваемый 5-летний период возрастут с 42,9 трлн руб. в 2025 г. до 53,9 трлн руб. в 2029 г., или на 25,5% в номинальном выражении. Относительно утвержденных в Законе № 426-ФЗ объемов расходы увеличиваются в 2027 г. на 2,6 трлн руб., или на 5,7%, и в 2028 г. на 1,5 трлн руб., или на 3,2% в номинальном выражении при прогнозируемой инфляции 4,0% в 2027–2028 гг., что указывает на их вполне сдержанный рост, согласно планам Минфина России.

Отдельно отметим, что на предстоящий 3-летний период требование соблюдения первичного структурного баланса федерального бюджета выполняется с оговоркой о наличии временного превышения предельного размера расходов на адаптационный период 2027–2028 гг. (на 1,5 и 0,5 трлн руб. соответственно). При этом следует учитывать, что пересмотр объемов расходов федерального бюджета в большую сторону в процессе его исполнения без эквивалентного прироста доходных источников¹ в конечном счете приводит к нарушению требований бюджетного правила, что сильно обесценивает практическую полезность последнего как институционально-дисциплинирующей нормы бюджетного законодательства.

С учетом прогнозируемой динамики ВВП доля расходов федерального бюджета может вернуться за рубеж в 20,0% ВВП уже в 2027 г. с последующим дальнейшим снижением. По оценкам Минфина России, величина бюджетного импульса в 2027 г. сократится до околонулевых значений. С одной стороны, это способно заметно снизить проинфляционное давление на рубль со стороны бюджета и позволить Центробанку перейти к более активному снижению ключевой ставки. С другой стороны, в последние 5 лет благодаря в первую очередь бюджетному импульсу поддерживался довольно высокий с учетом макроэкономических условий темп роста российской экономики. В случае же заметного сокращения объемов бюджетных расходов в 2027 г. по сравнению с 2026 г. в реальном выражении на фоне накопленного негативного эффекта от серьезно увеличившейся за последние годы налоговой нагрузки влияние государственного бюджета на экономический рост неизбежно снизится, а потенциал дальнейшего развития страны будет преимущественно зависеть от доступности кредитного финансирования и частного спроса.

В структуре расходов более трети расходов (35,2%) федерального бюджета в 2027 г. составят траты на национальную оборону. На 2-ом месте в структуре расходов находится финансирование социальной политики (13,6%), 3-е место фактически делят два направления расходов – национальная экономика (9,5%) и обслуживание государственного и муниципального долга (9,3%). Тот факт, что процентные расходы сравниваются по объемам с тратами бюджета на развитие российской экономики, вызывает определенное беспокойство: вопросы обслуживания «прошлых» расходов обязательств начинают превалировать по своей финансовой значимости над задачами формирования будущего экономического потенциала страны. В свою очередь изменение структуры расходов федерального

¹ По итогам 2026 г. фактические непроцентные расходы (даже без учета сальдо бюджетных и межгосударственных кредитов) могут превысить рассчитанное пороговое значение для них более чем на 2 трлн руб.

Мониторинг экономической ситуации в России

бюджета будет негативно влиять на способность российского бюджета активно и своевременно реагировать на динамику экономического цикла.

В течение всего 3-летнего периода федеральный бюджет будет оставаться **дефицитным**, однако ежегодный размер отрицательного сальдо бюджетного баланса сократится с 2,2% ВВП в 2027 г. до 1,9% ВВП в 2029 г. Сама по себе данная величина дефицита является вполне «комфортной» для поддержания долгосрочной бюджетной устойчивости, но зависит в первую очередь от выполнения плана по доходам.

Основным источником финансирования дефицита федерального бюджета в 2027–2029 гг. станут внутренние государственные заимствования: Минфин России планирует привлекать с рынка чистых (без учета погашения) заимствований в объеме 5,7–6,1 трлн руб. ежегодно¹. Заметим, что в последние годы объем чистого привлечения остается устойчиво выше 5 трлн руб. с тенденцией к росту, что неизбежно сказывается на динамике объема внутреннего государственного долга. В конечном счете ожидается, что суммарный объем государственного долга увеличится с 35,1 трлн руб. (16,4% ВВП) на начало 2026 г. до 68,0 трлн руб. (24,1% ВВП) к концу 2029 г. И хотя сам по себе объем накопленного госдолга по итогам 3-летнего периода все еще останется гораздо ниже, чем соответствующие показатели у подавляющего большинства стран ОЭСР и G20, тем не менее уже в 2027 г. госдолг преодолет психологический уровень в 20% ВВП, который долгое время выполнял роль «краеугольного камня» в системе индикаторов устойчивости бюджетной системы страны. Кроме того, наращивание государственного долга в условиях высоких процентных ставок означает фиксацию «дорогого» долга на длительную перспективу. ▲

¹ В структуре государственного долга по источникам привлечения доля внутренних обязательств продолжит тенденцию к росту и на конец планового периода составит более 91% (вместо текущих 87%).